

Игорь Чесноков
Марина Становкина

КАМЕНЬ СЧАСТЬЯ

Повесть

Заковский
2025

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

Ч51

Чесноков, Игорь. Становкина, Марина

Ч51 Камень счастья / Игорь Чесноков, Марина Становкина —
Заокский : Источник жизни, 2025. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-347-0

Среди разноцветных гладких камешков на берегу моря есть особый камень, приносящий счастье. Так думают две подруги — Женя и Ксения. Они принимают решение найти этот камень. Но существует ли он на самом деле? И где можно найти настоящее счастье?

Для детей старше десяти лет.

УДК 274/278

ББК 86.376

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	Женя и Ксения	5
Глава 2.	Колесникова, к доске!	12
Глава 3.	Три гудка	18
Глава 4.	Неудачная шутка	25
Глава 5.	Не совсем телефонный мошенник	32
Глава 6.	Зал древностей	36
Глава 7.	История с лопатой	42
Глава 8.	Булочка	47
Глава 9.	Ископаемый компьютер	52
Глава 10.	Как в Африке	58
Глава 11.	За бортом	66
Глава 12.	Раскопки	72
Глава 13.	Беда!	77
Глава 14.	Сюрприз в темноте	80
Глава 15.	Кто прав?	88
Глава 16.	Искать, Юнга!	93
Глава 17.	Ценная археологическая находка	100
Глава 18.	Добрые сувениры	106
Глава 19.	Новая находка	113
Глава 20.	Важный выбор	118
Глава 21.	Камень счастья	121

Глава 1

ЖЕНЯ И КСЕНЯ

Прозвенел звонок, и все в классе оживлённо зашевелились.

— Ксения, а куда ты исчезаешь каждый день после уроков? — шёпотом поинтересовалась у одноклассницы девочка с пухлыми яркими губами и тёмно-серыми глазами под густыми ресницами, убирая учебники с тетрадями в сумку.

— А почему ты спрашиваешь? — отозвалась её соседка по парте тоже шёпотом.

— Урок окончен! — прозвучал голос Веры Андреевны, учительницы истории.

Класс тут же наполнился весёлым шумом: последний урок закончился — можно идти по домам!

— Понимаешь, Ксения, ты новенькая у нас, всего неделю здесь, — уже во весь голос заговорила Женя, поднявшись и застёгивая сумку, — а я ничего не знаю про тебя. Вроде живём в соседних домах, после уроков нам по пути, а тебя нигде не видно! У тебя есть какая-то тайна?

Ксения, милостивая девочка с большими карими глазами и светлорусыми волосами до плеч, медленно начала собирать тетради и учебники в свой рюкзак. Она напряжённо думала о том, может ли довериться своей соседке по парте. Девочки познакомились совсем недавно и ещё не успели подружиться.

— Ладно, не хочешь — не говори, — обиженным тоном произнесла Женя. Она поправила свою причёску — русые убранные назад волосы с пышным хвостом — и взяла свою сумку, собираясь уходить.

— Да нет же! Пстой! — Ксения поймала одноклассницу за руку. — Просто я не знаю, как ты отнесёшься к этому.

— А я думала, что мы подруги, — произнесла с ноткой укоризны Женя. — А подруги понимают друг друга и делятся всякими тайнами.

Ксения вздохнула и пристально посмотрела на одноклассницу.

— Что ж, ты права, нужно доверять друзьям. Ладно, расскажу. А лучше покажу. Пойдём со мной, если хочешь, — предложила новенькая, ловко закинув рюкзак на плечи и подтягивая ляжки.

— А куда?

— Увидишь!

Женя перекинула через плечо ляжку своей сумки и поспешила вслед за Ксенией в раздевалку.

Вообще-то, новенькую звали Ксения. Но когда она появилась в классе впервые, то представилась как Ксения. Позже, на переменке, она пояснила одноклассникам:

— Лучше просто Ксения, так и дома меня зовут. И не Ксюша, как звали в детском саду.

Вместе со стайками шумных ребят девочки вышли из школы, шурясь на яркое апрельское солнышко. Снега уже давно не было в этом южном городе, но с моря дул всё ещё прохладный ветерок. Так что Жене пришлось накинуть капюшон своей коричневой курточки, осторожно заправив в него свой «хвостик». У Ксени на голове красовалась жёлтая шапочка с чёрным помпоном, которая дополняла ансамбль: жёлтую приталенную куртку с чёрной отделкой.

— Куда мы идём? — спросила Женя, едва поспевая за лёгкими шагами одноклассницы, когда обе вышли на бульвар Грина, ведущий к берегу бухты, к пляжу.

Весело зеленели под яркими лучами солнца деревья по обеим сторонам улицы. Из многочисленных кафе и курортных магазинчиков призывно доносилась музыка, но девочки целеустремлённо шагали вперёд, обгоняя прохожих.

Наконец они вышли на пляж. Вдоль него уже выстроились ряды тенистых разноцветных пляжных зонтов, но на самом песчаном берегу было малолюдно. Виднелись лишь редкие фигурки гуляющих курортников. Девочки остановились у самой воды, где им открылся красивый вид бухты Глубокой — обширного залива, отливавшего

голубишной под безоблачным небом. Слева бухту ограничивала дуга морского порта с длинными «шеями» порталных кранов и мачтами судов у причалов. А дальше на рейде маячили несколько силуэтов: сухогрузы стояли на якорях в ожидании очереди на выгрузку. Справа от берега тянулся длинный тонкий пирс, усаженный частоколом тонких яхтенных мачт без парусов.

Ксения повернула влево. Прошагав по податливому песку ещё несколько минут, девочки вышли туда, где пляжный песок был перемешан с галькой, а дальше берег был сплошь покрыт галькой. Наконец они остановились.

— Вот! — произнесла Ксения, копнув своей туфелькой гальку и бросив на спутницу выразительный взгляд.

Женя непонимающе уставилась на одноклассницу из своего капюшона.

— А что это? — удивлённо спросила она.

Ксения подняла первый попавшийся камешек.

— Понимаешь, вот это — простая галька, — сказала она. — Но в ней попадаются необычные камешки — и по форме, и по цвету. Такие я здесь и ищу.

— Это и есть твоё увлечение, о котором ты боялась мне рассказать? — недоумевала Женя.

— Вовсе я не боялась. Просто подумала, что смеяться будешь. Ведь я роюсь в камешках, как ребёнок, но ищу я не просто красивые камни. Как бы тебе сказать...

Ксения выпустила из руки гальку, пристально поглядела на спутницу и продолжила:

— Два года назад я училась в пятом классе и сильно заболела. Мы жили в Норильске, а там очень холодно, даже летом. Попала в больницу. Мне долго было совсем плохо. Думала, что уже никто не может помочь и скоро умру... А как-то раз за окном больницы я увидела чёрное небо. А потом началась сильная метель. Снег колотился, прямо барабанил в стекло, и мне стало вдруг страшно. Потом — не помню как — я заснула. Мне приснился красивый блестящий камешек чёрного цвета. Когда проснулась, решила, что непременно должна найти точно такой же, как во сне. Я его про себя назвала «камень счастья».

Женя во все глаза изумлённо смотрела на одноклассницу.

— Скоро я поправилась, а летом мы с мамой и папой отдыхали в Турции. Там я ходила по пляжу и рассматривала красивые и необычные камешки, — продолжала Ксения. — Искала свой камень счастья, — призналась Ксения подруге, слегка смутившись.

— А как бы ты узнала, что это тот самый камень?

— Во сне камень был очень-очень гладкий, и на нём проявлялся рисунок в виде змейки. А заметить его можно было только ночью.

— Ничего себе! — выпалила Женя. — Но чтоб рисунок змейки и появлялся только ночью — это даже похоже на сказку!

— Ну может, то была и не змейка... В общем, я нашла там несколько необычных камней, похожих на камень из сна. Хотела взять их с собой, но папа не разрешил.

— Почему?

— Один наш турист хотел увезти из Турции камень, который купил в сувенирной лавке. В аэропорту таможенники нашли у него в сумке камень и забрали, а мужчину оштрафовали. Сказали: он нарушил закон — хотел вывезти из страны национальное достояние.

— Ну и дела! — удивилась Женя. — Поэтому ты теперь ищешь здесь этот камень? И правда думаешь, что такой бывает? А вдруг это только сон?

Ксения пожала плечами, и её миловидное личико сделалось вдруг несчастным.

Женя вздохнула опечаленно, перевела взгляд вдаль, туда, где у морского горизонта виднелись небольшие, словно игрушечные силуэты судов на якорях.

Обе помолчали.

— А знаешь что? — заговорила Женя, и в её голосе послышалась твёрдая нотка решимости. — Давай я буду помогать тебе искать такой камень!

— Правда? — Ксения слегка оживилась, но тут же призадумалась. — А ведь если ты найдёшь, он же и достанется тебе...

— Ну что ты! Я не для себя искать буду, а для тебя! Ведь во сне его ты увидела!

— Ой! — обрадовалась Ксения. — Какая ты...

Не договорив, она благодарно обняла спутницу.

— А давай будем подругами! — предложила она тут же.

— Давай! — с радостью согласилась Женя. — Тебя, наверное, и посадили ко мне неслучайно, — улыбнулась она. — Мы ведь дружили с Машкой, бывшей моей соседкой по парте. Они переехали месяц назад в другой город...

Девочки снова обнялись.

Затем Ксения деловито огляделась.

— Ну что, начнём искать?

— Начнём. Но давай не сегодня. — Женя поглядела под ноги и обежала взглядом весь берег. — Здесь вся галька мелкая и серая, а я знаю место, где есть крупные разноцветные камешки. Я ведь тоже прихожу к заливу и тоже ищу... разные красивые ракушки, — пояснила она.

— А для чего?

— Собираю их. У меня много уже. Некоторые фотографирую, выставляю на своей страничке в соцсетях. Брат смеётся надо мной, говорит: «Детские забавы, ты бы ещё в песочнице поиграла...» А я ведь ещё и черепки красивые ищу.

— Какие черепки?

— Обломки глиняной посуды.

— Зачем? — не поняла Ксения.

— Ты что! Это же древние черепки, оставшиеся от скифской культуры. Здесь ведь когда-то был скифский город — там, дальше, за яхтклубом, — Женя махнула рукой в сторону правого берега залива. — Там есть древнее городище, в котором археологи ведут раскопки. И камушков рядом на берегу много. Давай будем лучше там искать?

— Хорошо! — согласилась Ксения.

— Тем более галька там крупнее и красивее.

Женя поправила ляжку своей наплечной сумки.

— Идём обратно?

Девочки пошагали назад по хрустевшей под ногами гальке.

— Постой! — воскликнула вдруг Женя. — Вспомнила! Я ведь на берегу недалеко от городища нашла недавно необычный камень! — Девочка перешла на шёпот. — Он большой и весь чёрный. А на нём — отпечаток, как будто вдавленный рисунок.

— Не змейка? — шёпотом спросила Ксения.

— Нет, скелетик то ли рыбки, то ли птички.

— Здорово! Покажешь?

— Ладно.

— Принесёшь завтра в школу?

— Принесу, — кивнула Женя. — А сейчас давай зайдём в кафе, — предложила она. — Здесь, на Грина, в начале пляжа, есть одно, «Жемчужинка» называется. Там булочки вкусные с вишнёвым вареньем продают. Я иногда захожу туда — люблю вишню. А ты?

— Я? Раз уж полюбила в Норильске бруснику, полюблю здесь и вишню.

Девочки рассмеялись.

— Слушай, Жень, а почему этот бульвар так называется?

— Ну, говорят, писатель Грин здесь бывал. Тот, который написал «Алые паруса». И вроде на скалистом берегу, там, за яхтклубом и городищем, он увидел девушку... Она стояла и смотрела в море. Так и придумал писатель свою Ассоль. Правда ли — не знаю.

— Здорово тут у вас! — отозвалась Ксения. — Не то что в Норильске — ни моря, ни пляжа, ни гор.

— А что там есть?

— Ой, там холод, большие дома на курьих ножках и тундра вокруг. Ещё огромные рудники. Добывают медно-никелевую руду. Отвозят в Дудинку, порт такой на Енисее. Там грузят на корабли и куда-то отправляют... А, вспомнила — в Мурманск, вот куда. — Ксения зябко поёжилась на береговой прохладе.

— А как это: дома на курьих ножках? — заинтересовалась Женя.

— Блочные многоэтажки строят на толстых бетонных сваях. Их забивают глубоко в землю, в вечную мерзлоту. И дома не на земле стоят, а повыше. Так, что даже пройти под ними можно.

— Да ты что! — удивилась Женя. — А почему так?

— Так строят, чтобы тепло от дома не растопило вечную мерзлоту, чтобы сваи не «поплыли» и дом не обрушился.

— Как интересно! — восхитилась подруга. — Он ведь где-то далеко, этот Норильск? Сколько дней поездом туда?

Девочки неторопливо брели по песку, выбираясь с пляжа.

— Поезд туда не ходит, только самолёты летают. Три с половиной часа до Москвы. А дальше — куда хочешь. Мы и в Турцию так летали с мамой и папой.

— А кто у тебя папа?

— Он работал начальником по транспорту на Норильском комбинате. А теперь здесь, в порту. Мы ведь так срочно сюда и переехали потому, что у вас в порту работа для него нашлась. Устал уже, говорит, от Заполярья.

— Не переехали вы сюда, а перелетели, — улыбнулась Женя. — А я ещё ни разу не летала на самолёте.

— Я еще на морском пароходе плавала в Арктике, — похвасталась Ксения.

— Ух ты! Как это?

— Папа устроил. Мы возвращались из отпуска и поездом приехали в Мурманск. Папа договорился в порту и в паромном сообщении, чтобы нас взяли с собой в рейс на Дудинку на рудовоз. Неделю плыли. Сначала Баренцевым морем, потом — Карским. А в нём был лёд, и нас проводил во льду атомный ледокол! Так здорово! Но перед тем два дня мы жили в Мурманске, пока ждали отплытия. Тоже интересный город.

— Что, и там дома на курьих ножках?

— Нет. Город весь на горах — на сопках. И названия там интересные. «Гора дураков», например, есть.

— Прямо так и называется?

— Нет, это между собой жители так называют самый дальний микрорайон. А ещё есть рядом городок Кола. Прямо как напиток, — хихикнула Ксения. — И залив там Кольский, как «скользкий». На другом его берегу — посёлок Дровяное, а дров там нет. Ещё есть в Мурманске улица Полярный Круг, а круга-то и нет никакого! В центре города — площадь «Пять углов», а я насчитала только три!

— Почему?

— Говорят, раньше деревянные дома там стояли. Тогда и было пять углов. А теперь сквер вместо них. А на самой высокой горе на берегу Кольского залива стоит огромный солдат с винтовкой.

— Часовой, что ли?

— Да нет, памятник воину. О-очень высокий! Больше тридцати метров. Они его «Алёшей» зовут. Такой же есть в Болгарии.

— Ой, а вот и «Жемчужинка»! — Женя указала на небольшой сине-белый павильон с широкими окнами. — Я здесь часто бываю. Давай посидим немного.

— И съедим по булочке с вишнёвым вареньем? Не возражаю, — повеселела Ксения.

Глава 2

КОЛЕСНИКОВА, К ДОСКЕ!

— Ксения, подожди! — позвала Женя свою новую подругу, которая быстро шагала впереди с рюкзаком за плечами.

Замедлив шаги, Ксения обернулась. Рядом с Женей шёл высокий симпатичный парень спортивного телосложения. Его густая тёмная шевелюра торчала из-под серой бейсболки, а серые прищуренные глаза и самодовольная улыбка на лице выражали насмешливость.

— Привет! — отдышавшись немного, поздоровалась Женя. — Куда так спешишь? Нахватать двоек всегда успеем. Тем более первый урок — история.

— Привет, подруга! — отозвалась Ксения. — Не хотелось бы двойку получить, — мои родители признают только четвёрки и пятёрки, особенно папа.

— Мои тоже, — сказала с унылой ноткой в голосе Женя. — Только от исторички таких оценок не дождёшься. Влепила мне позавчера двояк и даже глазом не моргнула!

— Так ты ведь учебник, судя по всему, даже не раскрывала, — иронично заметил её спутник.

— Раскрывала! — огрызнулась Женя. — А что толку? Не лезет в меня эта история! Не люблю я её. Что там интересного? Реформация, Крестьянская война, абсолютизм какой-то... Кстати, нам надо поспешить, — добавила она, взглянув на чёрные часики на руке.

— Мне тоже не нравится история, — поддержала Ксения. — Особенно инквизиция и всякие религиозные войны.

— А мне нравится! — вставил спутник Жени.

— Что? Тебе история нравится? — возразила она с усмешкой. — У тебя ведь только один любимый урок: физра!

В лучах утреннего солнца все трое шагали по тротуару, покрытому широкой плиткой. Ряд высоких стройных кипарисов отделял тротуар от проезжей части. Мимо пронеслись машины и троллейбусы, постукивающие своими штангами на стыках контактных проводов. Встречные пешеходы в разноцветных весенних нарядах спешили на работу, а мамы с маленькими детьми — в детский сад...

— А мне тоже нравится физра, — сообщила Ксения. — И ещё география.

— Вы прям одного дуба жёлуди! — усмехнулась её подруга. — Сашка тоже мечтает о дальних странах. Кстати, Ксения, это мой братец.

— Александр, — представился брат Жени, слегка приподняв козырёк бейсболки.

— А я Ксения. Но для друзей можно Ксения.

— А-а, так это вы вдвоём вчера после уроков рванули на пляж за камешками? — насмешливо протянул Саша.

— Ну и что? — возразила Женя.

— Камешки, ракушки, черепки какие-то! Делать вам нечего, девочки.

— А сам-то! — воскликнула Женя. — Кораблики игрушечные выстругиваешь!

— Не выстругиваю, а модели изготавливаю, — поучительно поправил её брат. — Может, я выбираю тип судна, на котором в море пойду после мореходки!

— Ну да! — усмехнулась сестра. — Туда ещё поступить надо. Не физкультуру ведь сдают на приёмных экзаменах. Ты, мореход, лучше прогулку на яхте нам организовал бы. Давно ведь обещаешь.

— Да ладно тебе, организую, если желание ещё не пропало, — стараясь казаться солидным, произнёс Саша.

— У дяди Коли, друга нашего отца, есть яхта в яхтклубе, — пояснила Женя подруге.

— Я бы тоже хотела выйти в море на яхте! — загорелась идеей Ксения.

— Что для тебя какая-то яхта? Ты же на большом корабле во льдах плавала! — возразила Женя.

— Что, серьёзно? — заинтересованно спросил брат Жени.

— Да. Из Мурманска — на Енисей, в Дудинку, — подтвердила она. — Папа устроил поездку для всей семьи, когда мы возвращались из отпуска домой в Норильск. Он, кстати, работает теперь здесь, в порту.

— Слушай, как тебя... Ксения, — оживился Саша. — А он может устроить мне экскурсию в порту?

— Хочешь выбрать судно, на котором будешь ходить в море после мореходки? — насмешливо спросила сестра.

— Ну... думаю, отец сможет организовать экскурсию, — сказала Ксения. — Я бы тоже к ней присоединилась. Видела мурманский порт и дудинский, интересно сравнить их с черноморским.

— А меня-то с собой возьмёте? — ехидно поинтересовалась Женя.

Ребята подошли к школе. За решётчатой оградой сияло на солнце белоснежное четырёхэтажное здание — настоящий архитектурный памятник XIX века. Вход украшали портик с колоннами, небольшие прикреплённые к стене старинные фонари и высокое широкое крыльцо.

— Красивая здесь школа, — заметила Ксения, когда они входили через большие ворота в школьный двор.

— Бывшая женская гимназия, — пояснила одноклассница. — В ней когда-то наша прабабушка училась.

— В отличие от тебя она любила историю, — съязвил брат.

— Правда? — заинтересованно спросила Ксения.

— Похоже, что да, — неохотно подтвердила Женя. — Она потом в музее работала. Но я никогда не смогу полюбить историю, никогда!

— Ну да, ты ведь не в гимназии учишься, — усмехнулся Саша.

Вместе с шумной вереницей других ребят — старших и младших — наша тройца вошла в школьный холл. Повесив куртки в раздевалке, девочки поспешили в класс: прозвенел звонок.

— Первый урок — опять эта история! — с неудовольствием проворкотала Женя, стараясь обогнать других школьников, бежавших вверх по ступенькам на второй этаж.

— А твой брат в каком классе учится? — поинтересовалась у подруги Ксения.

— В восьмом. Он на год старше меня.

В классе девочки уселись за свою парту и достали учебники. Вошла Вера Андреевна, начался урок.

— А сегодня ты выучила тему? — шёпотом спросила Ксения одноклассницу.

— Меня не спросят, — прошептала Женя. — Недавно же отвечала. А ты?

— Да прочитала... бегло. Меня тоже не спросят, надеюсь.

К доске вызвали мальчика с соседнего ряда. Он начал рассказывать что-то про католическую церковь в Европе семнадцатого века. Ксения легонько толкнула соседку локтем.

— Давай показывай!

— Чего тебе? А, камень... Сейчас.

Женя выждала немного, затем осторожно запустила руку в свою сумку под партой. Поглядывая на учительницу, она медленно вытащила камень и незаметно протянула его Ксене.

— Садись, Потапов, пять. Молодец! — похвалила учительница. — А теперь к доске пойдёт... — Вера Андреевна, поправив очки, заглянула в классный журнал и назвала фамилию: — Колесникова!

Ксения вздрогнула от неожиданности. Камень выскользнул из её руки и грохнулся на пол. Девочка покраснела и неуверенно поднялась.

Класс разразился хохотом, но затих после того, как учительница постучала ручкой по столу. Ксения двинулась к доске, но Вера Андреевна остановила её.

— Ты, кажется, что-то уронила, Колесникова?

В классе снова раздались смешки.

— Вернись и принеси мне то, что у тебя упало!

Женя, досадливо прикусив губу, достала камень и протянула его подруге. Ксения с виноватым видом принесла и положила его на учительский стол.

— Что это? — удивлённо спросила учительница.

Ксения, всё ещё красная от смущения, замаялась.

— Бульжник, чтобы от Бурова отбиваться, — раздался озорной мальчишеский голос, вызвав новую волну смеха.

— Это мой, Вера Андреевна, извините, — пробормотала, поднявшись с места, Женя. — Он необычный...

— Чем же? — учительница взяла камень и внимательно его осмотрела. — Действительно, необычный. — Она пристально посмотрела на Женю и спросила: — Откуда он у тебя, Григорьева?

— Нашла... На берегу.

— Кому-нибудь из взрослых показывала?

— Нет, — пожала плечами Женя.

— А не хочешь показать специалистам?

— Не знаю...

— Хорошо, подойди ко мне после урока.

— А что это, Вера Андреевна? — раздался чей-то любопытный голос.

— Это, похоже, редкая находка, — ответила учительница, подняв чёрный камень и показав его классу. — Убедительное доказательство глобальных процессов, происходивших на нашей земле в древности.

— Ух ты! Здорово! — послышались голоса ребят.

— А наша эту историческую реликвию ваша одноклассница, которая, что удивительно, с историей не особо дружит!

Женя смущённо потупилась.

— Садись, Григорьева, жду тебя после урока, — повторила учительница и положила камень на стол. — А ты, Колесникова, расскажи нам, что тебе известно о реформационном движении в Германии в семнадцатом веке.

После звонка почти все ученики выбежали из класса в коридор на перемену, а Женя вместе с подругой подошли к учительскому столу. Вера Андреевна, сбросив свою обычную строгость, улыбнулась девочкам.

— Я могу познакомить вас с одним специалистом, — сказала она. — Он сможет рассказать вам много интересного и увлекательного об этом камне. Хотите?

— Ну... да, — неопределённо отозвалась Женя.

— Хотим, хотим! — оживилась её подруга.

— Возьмите ваш камень. Я спрошу у этого человека, когда он сможет с вами встретиться, и на следующем уроке скажу вам.

— А кто это? — с любопытством спросила Ксения.

— Студент-археолог, мой племянник.

Глава 3

ТРИ ГУДКА

В порту на проходной ребят встретил мужчина в костюме с галстуком и в жёлтой каске.

— Это мой папа, Владимир Михайлович! — с гордостью представила его Ксения, поправляя ляжки своего рюкзака.

— А это моя любимая дочь, — добавил он с улыбкой. — Со своими новыми друзьями, как я понимаю.

— Да, папа, познакомься с моей подругой Женей и её братом Сашей. Он, между прочим, будущий моряк.

— Ну что ж, это замечательно! — отозвался мужчина. — Ксения мне сказала, что вы мечтали побывать в нашем порту. Что же вас здесь может интересовать?

— Всё! — в один голос заявили брат и сестра.

— В таком случае постараюсь ничего не пропустить!

С этими словами Владимир Михайлович двинулся в сторону шумных причалов, пригласив ребят следовать за собой.

— Каждый по-своему представляет себе морской порт, — начал он экскурсию. — Для кого-то это акватория моря и часть побережья, для других — желанная гавань после плавания или дом родной. Для нас же, портовиков, — это просто большое сложное предприятие, место работы. А что главное в порту, как вы думаете?

Ребята вопросительно посмотрели на папу Ксени.

— Грузы! — ответил он сам себе. — Повсюду в порту грузы. Некоторые из них прибывают морем, и мы выгружаем их из трюмов и отправляем в другие области нашей страны. А некоторые привозят к нам автомобильным и железнодорожным транспортом из других

городов. Мы их перегружаем в трюмы кораблей, и они отправляются морем в разные страны. А что такое грузы?

Друзья снова ожидающе поглядели на портовика.

— Они обеспечивают всем нам жизнь: это и машины, и станки, и металл, и древесина, и одежда с обувью, а ещё хлеб, мясо, фрукты и многое другое.

— Да-а! — протянул Саша восхищённо. — Здорово! Выходит, без порта нам никак?

— Выходит, никак, — подтвердил отец Ксени.

Друзья направились со своим провожатым по длинной широкой причальной площади, на которой располагались рядами рельсы. Вдоль причалов виднелись большие склады с широко раскрытыми воротами, а огромные грузовые краны возвышались над постройками как четырёхногие стальные чудовища. Их электродвигатели издавали гулкий рокот, повсюду слышался лязг грузовых стрел, уходящих почти в поднебесье. Подвешенные сверху грузы проплывали по воздуху от судов к берегу. Слышались громкие частые сигнальные звонки, когда краны-чудовища начинали передвигаться по своим рельсам над вереницами открытых вагонов, над юркими автопогрузчиками с большими ящиками, кипами или бочками. Возле складов суетились десятки автопогрузчиков и рабочие-докеры в касках...

Всё это ошеломило ребят, и они с широко раскрытыми глазами шагали следом за своим провожатым, едва успевая рассматривать всё вокруг.

Наконец Владимир Михайлович остановился в сторонке, у стены одного из металлических пакгаузов.

— В порту есть разные подразделения, как вы могли уже заметить, — продолжил он свой рассказ. — Складское хозяйство, крановое, железнодорожное, транспортное, причальное, энергетическое и другие.

— А корабли? — уточнил Саша.

— У нас в порту нет кораблей, — услышал он неожиданно.

— Как же! А эти? — удивлённо спросил мальчик, указав на большие транспортные теплоходы у причалов.

— Это суда, поскольку у них гражданское назначение, — с улыбкой ответил Ксенин папа. — Корабли же бывают исключительно военные.

— Ну и дела! — озадаченно произнёс Саша.

— Эх ты, моряк! — подмигнула Женя брату, хлопнув его по плечу. — А ещё в мореходку собрался!

— Кстати, о судах, — продолжил Владимир Михайлович. — Стоящие на рейде, они издали кажутся одинаковыми, а на самом деле они разные — в зависимости от грузов используются различные типы судов.

— А, ну да, мы читали, — вмешалась Женя. — Галеры там всякие, шхуны...

— Какие еще галеры?! — насмешливо возразил её брат. — Вот уж видно, что историю не знаешь совсем. Галера — это ведь как большая лодка, у которой много вёсел. А гребцами на них были рабы и пленники.

— Не только они, — возразил Владимир Михайлович.

— А кто ещё? — недоверчиво спросил Саша. Ребята шагали вслед за провожатым всё дальше вглубь порта вдоль длинного склада.

— На галерном флоте Петра Первого гребцами были матросы, — напомнил экскурсовод. — Его флот при Гангуте одержал крупную победу над мощным шведским парусным флотом. Это была первая морская победа России.

— Да, что-то припоминаю, — пробормотал Саша.

— Эх, историки! — насмешливо сказала Ксения. — Ничего-то мы толком не знаем!

— Знаем, но забыли, — попытался оправдаться Саша.

— Так вот, все эти морские суда перевозят разные грузы, — продолжил рассказ отец Ксени, — поэтому они и отличаются. Вот эти, — он указал на неподвижно застывшие у причалов теплоходы, — мы называем сухогрузами. Это и рудовозы, и контейнеровозы, и прочие. А есть ещё танкеры — они перевозят нефть, мазут, бензин, к примеру. Есть и газовозы...

— И пассажирские лайнеры, — вставила Ксения, — беленькие.

— А ещё банановозы, они тоже белые, — вспомнил Саша. — Я модель такого сейчас делаю. Они самые быстроходные.

— Да, рефрижераторные суда, — подтвердил Владимир Михайлович. — Они перевозят из разных стран фрукты, мясо и другие скоропортящиеся продукты. Поэтому и самые быстроходные. Иногда и к нам заглядывают.

— Наш Саша любит бананы, — ухмыльнулась Женя, — поэтому и взялся за такую модель.

— Ты действительно будешь поступать в мореходное училище? — обратился к парню Ксенин папа.

— Ну да. Я и в судомодельный кружок пошёл поэтому, — отозвался тот. — Только вот первый раз так близко вижу корабли... ой, суда то есть, — поправился он, услышав смешки девочек.

— Что ж, я приготовил для вас и более близкое знакомство с ними, — загадочно произнёс экскурсовод.

— Правда?! — радостно воскликнул Саша.

— Сейчас будет перестановка судов. Одно, уже загруженное, отведут от причала, и оно отправится на выход — в море, а вместо него к причалу подведут судно с рейда. И, если желаете, сможете прокатиться на буксире, — он будет помогать этим судам.

— Конечно желаем! — загорелся Саша.

— О, на буксире я ещё не плавала, — оживилась Ксения.

— А я — только на лодке, — заметила Женя.

Владимир Михайлович привёл ребят в конец портовой площади. Там, у края причала, они увидели два стоявших рядом буксира. Чёрные борта, густо-жёлтые надстройки и рубки...

— «Муссон» и «Портовик», — прочитала вслух Женя их названия.

Спустя полчаса оба буксира отвалили один за другим от причала. Трое друзей в рулевой рубке «Муссона» во все глаза глядели, как капитан Виктор Матвеевич, крутя штурвал и не отрывая глаз от лобового стекла, ловко выводит своё судёнышко из-под нависавшей над ним носовой части огромного сухогруза. Вопреки ожиданиям ребят, капитан, которому нельзя было дать больше тридцати пяти лет, был не в форменке и фуражке с «крабом», а в обычном свитере.

— А куда мы теперь, Виктор Матвеевич? — поинтересовался Саша.

Капитан указал на вереницу судов у причалов и ответил:

— А вот оттянем с «Портовиком» от причала и развернём «Алтай», — он пойдёт на выход, в море. А мы — за ним. На рейде сни-

мом с него лоцмана и пересадим на другой пароход — «Механик Бондарев». И тогда будем ставить его к причалу.

Стоя за спиной капитана, друзья с любопытством наблюдали, как их «Муссон» осторожно подошёл к носовой части «Алтая», а «Портовик» — к кормовой. Матросы на обоих буксирах резво приняли с него и закрепили толстые гибкие канаты. По громкой связи раздался голос лоцмана: «"Муссон" и "Портовик", начинаем работать!» Оба буксира зарокотали двигателями, канаты натянулись, и огромный, грузно сидящий «Алтай» начал медленно отходить от причала.

Наконец буксиры освободились от канатов, а транспорт, взбурлив за кормой, двинулся своим ходом. Виктор Матвеевич, накручивая штурвал, направил свой «Муссон» вслед за ним.

Стукнула дверь, в рубке появился молодой матрос — невысокий, курчавый, в синей робе и в сапогах. Он снял свои рукавицы и весело обратился к ребятам:

— Ну что, школьники, может, чаю хотите?

— Нет, спасибо, мы просто посмотрим, — ответил за всех Саша.

— А чего тут смотреть — всё одно и то же, — улыбнулся матрос. — Хотя для вас, поди, в диковинку наша работа. Смотрите! — Он встал у лобового окна сбоку от капитана. — Что, первый раз на судне? — спросил матрос, не оборачиваясь.

— Мы — да, — отозвалась Женя, — а вот Ксения плавала даже в Арктике на рудовозе, с ледоколами!

— О! — удивился матрос, обернувшись. — Это как?

И пришлось Ксении снова рассказать о своём путешествии морем с родителями.

— Владимир Михайлович привёл ребят сюда, это её отец, — пояснил матросу капитан. — Он в Норильске работал раньше. А теперь у нас, транспортом заведует.

— Ой, смотрите, ребята, а город-то наш весь уже виден отсюда! — воскликнула Женя, когда буксир вместе с «Алтаем» почти поравнялся с судами на рейде.

Друзья прильнули к окошкам.

— Надо запечатлеть! — решил Саша, доставая смартфон из кармана куртки.

— Вон и школа наша виднеется, — заметила Ксения.

Ребята выбрались из рубки со смартфонами в руках, стараясь поймать в кадр родной город, украшенный нежной весенней зеленью.

— А вот и наш пароход, — капитан указал на длинное судно с тремя грузовыми кранами, когда друзья вернулись в рубку. — Его и будем ставить к причалу.

— Виктор Матвеевич, а почему вы их пароходами называете? — спросил Саша. — Это ведь теплоходы.

— Да как-то получилось, что мы все зовём их так, — пожал плечами капитан. — У пароходов ведь долгий век был, — вот и привыкли, видно, называть пароходами и теплоходы, и дизель-электроходы, и газотурбоходы.

— И атомоходы... — продолжил Саша.

— Нет, — возразила Ксения, — их зовут просто: ледокол. Сама слышала.

По радиации раздался голос лоцмана. Он велел «Муссону» подойти к «Алтаю», сбавившему ход. Буксир приблизился так, что почти прилип к его высокому чёрному борту. Лоцман в форменной фуражке и с кожаной сумкой через плечо спустился по штурмтрапу — верёвочной лесенке с деревянными ступеньками — на палубу «Муссона», и буксир отвалил от транспорта. Воздух всколыхнули три густых басовитых гудка «Алтая». Оба судна на рейде ответили ему одним гудком. «Алтай», набирая ход, стал удаляться в сторону открытого моря.

— Это они так прощаются? — заинтересованно спросил Саша у капитана.

— Да, такая традиция у моряков. «Алтай» сказал «До свидания!», а суда на рейде — «Счастливого плавания!»

— Ух ты, здорово! — восхитилась Женя, провожая взглядом удалявшийся «Алтай».

— Да, и в Арктике после проводки во льдах суда каравана прощаются с ледоколом, — сообщила Ксения. — Только не гудками, а голосом, по радио.

— А как прощаются? — поинтересовался Саша.

— Суда благодарят его за работу, а он желает им счастливого плавания.

— Вот вы почти и оморячились, — не оборачиваясь, проговорил капитан от штурвала, подводя свой «Муссон» к борту «Механика Бондарева». — Жаль только — не покачало вас, — усмехнулся он, — погода сегодня штилевая.

А спустя сорок минут ребята в сопровождении Владимира Михайловича уже покидали шумный порт — довольные и счастливые, унося с собой массу впечатлений.

— Спасибо, папа! — сказала Ксения, взяв отца за руку.

— Если не секрет, что вам понравилось у нас больше всего? — спросил ребят Владимир Михайлович.

— Всё! — выпалил Саша. — Особенно «пароходы».

— И эти высоченные краны! Они похожи на железных гулливеров! — восторженно произнесла Ксения. — И они как живые: двигаются, работают, урчат, звонят...

— А мы на их фоне выглядим лилипутами! — продолжил сравнение Саша.

— Мне больше всего понравились три гудка на прощание, — сказала Женя и мечтательно улыбнулась. — Так здорово!

НЕУДАЧНАЯ ШУТКА

После звонка, оповестившего начало последнего урока, когда одноклассники всё ещё оживлённо переговаривались, занимая свои места, Женя раскрыла сумку, чтобы достать учебник и тетрадь. Заглянув внутрь, она порылась в сумке рукой, потом быстро выложила все книги и тетради на парту, встряхнула сумку и замерла в изумлении. Через несколько секунд она повернулась к соседке по парте и обескураженно спросила вполголоса:

— Не ты взяла?

— Что? — непонимающе переспросила Ксения.

— Камень, мой чёрный камень! Он в сумке был!

— Не-ет, — удивлённо отозвалась Ксения, уставившись на подругу. — А ты что, снова принесла его?

— Да. Он теперь всегда со мной! — дрожащим голосом произнесла Женя и снова встряхнула сумку.

Потом она резко вскочила и громко крикнула:

— Тихо все! Кто лазил в моей сумке?

Класс примолк.

— У тебя что-то пропало? — слышался неуверенный голос мальчика с первой парты.

— Да, пропало! — возмущённо крикнула Женя, покраснев и вглядываясь в лица одноклассников.

— Булочка, что ли? — хихикнула девочка с первого ряда.

— Нет, не булочка! — отрезала Женя. — Пропала ценная вещь — реликвия.

— Это тот булыжник? — с насмешкой спросил главный шутник класса Гоша.